

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АЛИСА АРДОВА

СЧАСТЬЕ
ПО-ДРАКОНЬИ
НОВЫЙ ГОД В АКАДЕМИИ

Алиса Ардова
Счастье по-драконьи.
Новый год в Академии
Серия «Новый год в Академии Магии»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39775789

*Счастье по-драконьи. Новый год в Академии / Алиса Ардова: Эксмо;
Москва; 2020*

ISBN 978-5-04-107933-8

Аннотация

Новогодье – волшебное время. Каждая адептка академии Асавайн в эти дни надеется на чудо, на встречу со своей судьбой. И я не исключение. Но проснуться в одной постели с совершенно посторонним мужчиной... магистром... драконом, наконец, да еще из враждебной нам страны... Нет, об этом я точно не мечтала! Только вот никто не спрашивал, чего я хочу. Студенческая вечеринка в честь сдачи очередного экзамена, несколько капель спиртного, тайком добавленные сокурсником в бокал с соком, портал, машинально открытый хост знает куда, – и здравствуйте, приключения. Хотя, может, все и к лучшему, если впереди ждет самый невероятный на свете мужчина и... любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алиса Ардова

Счастье по-драконьи.

Новый год в Академии

Глава 1

Мужчина был голый. То есть абсолютно и безнадежно. Я даже край одеяла приподняла, чтобы в этом убедиться.

Убедилась, протерла глаза. Еще раз убедилась. Ущипнула себя за руку, ойкнула и уставилась в потолок, осмысливая открывшуюся мне беспощадную правду. Я находилась в чужой спальне, в чужой кровати рядом с незнакомым мужчиной. Красивым, надо признать, но совершенно же незнакомым.

Минусы. Я не помнила, как здесь очутилась. Я даже примерно не представляла, кто мой сосед и как его зовут. Я не знала, как отсюда выбраться.

В общем, минусов было много, а плюсов только два. Незнакомец крепко спал. Пока. И я, в отличие от него, оказалась одета. Это, конечно, утешало. Но не сильно.

Придирчиво оглядела свою любимую пижаму с розовыми дракончиками на предмет целостности ее частей и со стоном откинулась на подушку.

Убью! Выберусь отсюда и лично убью того, кто добавил мне в сок спиртное. Шеам, Каст или Инир? Кроме этой мерзкой троицы, больше некому. И на что рассчитывали, затеяв подобную гнусность? Знали ведь, как это опасно.

Пить надо меньше! Главное правило порталщика. Его заучивал каждый адепт первого года обучения, как ребенок – молитву Создателю.

Говорят, правило это вывел сам архимаг Дагус Галан Артеалот, легендарный основатель Асавайна – столичной академии магии, в которой я имела честь учиться уже третий год.

Однажды, по молодости, как раз накануне Дня Зимнего Солнцестояния, Дагус с друзьями пошел в термы, привычка у них водилась такая своеобразная – мыться перед праздником. Ну, у архимагов и более причудливые странности встречаются.

Явились они, значит, в купальни, и нет, чтобы просто попариться, зачем-то еще и напились. Друзьям-то ничего, порталной магией они не владели и благополучно отправились по домам: кто полетел, кто побрел, кого нечисть призванная отнесла, а кто и пополз. А Артеалот гордо преломил пространство и переместился. Только вместо того, чтобы выйти в своей любимой башне на территории Асавайна, угодил в Мансийские болота, прямо в дом к местной ведьме.

Ведьма Дагусу, на его беду, попалась могущественная и очень злая. Хотя, может, у нее в тот день просто настрое-

ние было плохое, или женщина вообще пьяниц не жаловала. В общем, архимагу она не обрадовалась, наотрез отказалась его принимать и, сунув в руки какое-то драное покрывало, выгнала беднягу на мороз.

По непонятной причине – история о том умалчивает – сил у Артеалота совсем не осталось, и новый портал он сумел создать только утром. Вот и скакал великий маг по кочкам вокруг дома всю ночь, ежась, потирая озябшие руки и повторяя как заклинание: «Пить надо меньше. Надо меньше пить». А хозяйка смотрела на него в окошко и мерзко хохотала.

По крайней мере я именно так всегда представляла себе эту сцену: несчастный посиневший архимаг, наблюдающая за ним безжалостная ведьма и звенящий над болотами издевательский смех.

Когда Дагус наконец вернулся в родную академию, то, не теряя времени даром, собственноручно выжег на стене холла первого этажа затверженную за ночь фразу. В назидание потомкам. Там она и сияет до сих пор.

Всех вновь поступивших адептов нашего, порталного, потока первым делом отправляют в холл на экскурсию и рассказывают эту печальную историю, дабы знали, к чему приводят неумеренные возлияния. Особенно тех, кто еще не прошел инициацию и плохо контролирует свою магию. Нам вообще спиртное лучше не пробовать.

Правда, ходят слухи, что у истории есть продолжение, и Дагус через несколько лет совершенно неожиданно женился

на той самой ведьме из Мансийских болот, что столь бесчеловечно с ним поступила. Да только не очень в это верится...

Мужчина пошевелился, что-то сонно пробормотал, и я, опасливо покосившись на него, осторожно отодвинулась. Хост с ним, с архимагом, – у него давным-давно все закончилось благополучно. А вот мне что делать?

Обвела взглядом спальню. Огромная кровать, шкаф, пара тумбочек и кресел. Сбоку в приоткрытую дверь виден незажженный камин, письменный стол с разбросанными на нем в беспорядке рукописями и артефактами, угол книжного шкафа. Привычная, можно сказать, родная академическая обстановка. За одним, вернее, двумя исключениями. Мебель слишком уж добротная и дорогая для адепта, да и не положено нам иметь две комнаты. Все, независимо от титулов и состояния родителей, обходятся одной, причем делят ее с соседом или соседкой.

Вывод напрашивался сам собой – меня угораздило «прыгнуть» к наставнику.

Еще раз посмотрела на того, кто лежал рядом. Резкие, даже во сне суровые черты лица. Острые скулы, четко очерченные губы, твердая линия подбородка, легкая щетина, густые темные волосы, крошечный шрам у правого виска и длинные ресницы, которым, раз увидев, немедленно начинаешь завидовать. Вот зачем мужчине такое богатство?

Красивый... Взрослый... Лет двадцати пяти, не меньше. Точно магистр. И к тому же совершенно незнакомый. Ин-

интересно, у кого он преподает? Судя по сильным рукам, рельефным мышцам, широким плечам – ну, и по всему остальному, что я успела разглядеть там... под одеялом, – явно не целитель. И не предсказатель. Да и на алхимика не похож. Скорее всего, боевик. Боевые маги, как и мы, порталщики, учились и жили обособленно от других потоков, их наставников почти никто не знал и не встречал.

Не выдержала. Еще раз воровато подняла одеяло, полюбовалась, смутилась, рассердилась и решительно отвернулась.

Все-таки правильно брат говорил, любопытство меня до добра не доведет и точно однажды погубит. Вместо того чтобы глазами хлопать и незнакомцев рассматривать, давно пора искать выход. Пока сосед не проснулся или к нему не нагрянули гости. Надеюсь, хозяин не запечатывает на ночь двери магией, а то есть у некоторых такая нездоровая привычка.

Дорогой Создатель, если мне удастся незаметно выскользнуть и пробраться в свою комнату, клянусь, я всю зиму буду посещать каждую воскресную службу в центральном храме. Да-да, ты не ослышался, именно каждую.

Что случится, если меня застанут в спальне незнакомца мужчины, боялась даже предположить.

Мама, разумеется, всплеснет руками, приложит тонкие пальчики к вискам, красиво зальется слезами и аккуратно упадет в обморок. Любимый братец примется хохотать, а когда закончит веселиться, в деталях объяснит мне, какая я дура и что это, к сожалению, уже не лечится. А папа... Страш-

но подумать, что скажет папа.

Перед мысленным взором предстало укоризненное лицо отца, и я, вздрогнув, бесшумно поползла к краю поистине необъятной кровати. Приемы магистр на ней проводит, что ли, или пикники устраивает?

«Лилиана Эфраима Константа Зелла...» – затянул незримый родитель свою любимую песню.

Я заметно ускорилаь.

«Адамайн Имогин...» – не отставал родитель.

Хост побери! Вот как теперь отвязаться от этого внутреннего голоса? Потрясла головой – бесполезно.

«Кайла Парисса...»

Кому из предков пришло в голову называть новорожденных девочек нашей семьи именами всех живших до них женщин рода, лишь в конце добавляя новое, их собственное? Прапрадедушке Ювру или его прапрапра?.. А, неважно. В любом случае это была отвратительная идея. И главное, мальчиков правило не коснулось, вот что обидно.

Когда папа сердился, он заставлял меня выслушивать мое полное, «парадно-выходное» имя. Говорил, это помогает ему успокоиться и не наделать глупостей, прежде чем дойдет до конца.

«Ольса Рандая...»

Создатель, он еще и половины не перечислил.

Я почти добралась до края и уже собиралась сползти с кровати, позаимствовать брошенный на кресло плащ, заку-

таться в него, чтобы не светить по всей академии своими дракончиками, найти дверь и...

И тут на моей лодыжке сомкнулись крепкие, просто-таки стальные пальцы.

– Лежать!

Самым постыдным образом взвизгнула от неожиданности, и меня резко рванули назад, подхватили за талию и с размаху впечатали в твердое, показавшееся каменным тело. Еще и руками сверху оплели для надежности.

Я встретилась взглядом с темными, почти черными глазами и замерла не дыша.

– Имя? – осведомились у меня хрипло.

Мысли заметались трусливыми зайцами.

Если скажу ему правду и дойдет до родителей, точно будет скандал. Обморок мамы я еще переживу, и смех братца тоже, а вот нотацию папы... Нет, все, что угодно, только не это.

– Имя? – продолжал настаивать непонятно чей наставник.

«Адельфа Райлин»... – вторил ему, затихая вдали, строгий отцовский голос.

– Райлин, – послушно повторила я. Спасибо за подсказку, папочка. – Райлин... м-м-м... Дойли, – уточнила уже уверенней, вспомнив девушку с таким же именем курсом младше. И, видимо, ошавев от потрясения, в свою очередь, полюбопытствовала: – А ваше?

Мужчина иронично вздернул брови:

– И часто вы оказываетесь в одной постели с человеком,

имени которого не знаете?

– А вы? – вернула не в меру язвительному хозяину его насмешку.

Думала – разозлится, а он расхохотался. Искренне так, от души.

– Магистр Тейдж, – представился, закончив веселиться. Ну точно, наставник, как я и думала. – Учитывая сложившиеся щекотливые обстоятельства, – он взглядом указал на мое распластанное на его обнаженном торсе тело, – когда мы наедине, можете называть меня просто – Бастиан.

И подмигнул.

Вот наглец!

– С какой это стати? – возмутилась я, безрезультатно пытаясь выпутаться из его объятий – магистр при этом даже не шевельнулся. У него не руки, а капканы какие-то. – Между нами ничего не было. Я уверена.

– Я тоже. Даже если бы мне в голову и пришло что-то... гм... эдакое... греховно-плотское, ваше нелепое одеяние уничтожило бы на корню всякое вожделение и напрочь отбило бы желание.

– Чем вам не угодила моя пижама?

Красивая, между прочим, и фигуру так приятно облегает. Да, у нее даже кружево на воротнике имеется. Вот.

– Замечательная пижама, – кивнул магистр серьезно. И только на дне черных глаз теплыми огоньками плясали смешинки. – Очень полезная, а главное – безопасная. В ней спо-

койно можно в банду самых отпетых мерзавцев и насильников внедряться. Ни один мужчина в здравом уме и твердом рассудке не покусится на вашу честь, пока вы красуетесь вот в этом, – он дернул меня за пуговицу, качнул головой и добавил: – Розовые драконы... Что за безумная фантазия! Скажите спасибо, что я не обидчив.

Он? А при чем здесь он? Или этот Тейдж член тайного общества пижамоненавистников? А может, его принципиально оскорбляет розовый цвет? Собиралась переспросить, но магистр уже сменил тему.

– Адептка Дойли... – протянул он задумчиво. – Курс?

– Второй, – не замедлила я с ответом. Врать, так до конца.

– Поток?

Допрос продолжался.

– Портальщики, – призналась нехотя.

Вот ведь дотошный какой.

– Попрыгунчики, значит, – усмехнулся он, и я сердито фыркнула. Терпеть не могу, когда нас так называют. – Что ж, это многое объясняет. И все же хотелось бы услышать поподробнее, как вы сюда попали. Если учесть, что я вас не приглашал, засыпал в полном одиночестве, а дверь закрыта именным щитом. Кто вам дал координаты для перемещения?

Вздыхнула. Выдавать сокурсников не хотелось. Не то чтобы я их пожалела – надеялась сама с шутниками разобраться. Опять же, расследование начнется, всех виноватых вызовут

в деканат, а может, и в ректорат, не приведи Создатель. А тут столько всего насочиняла. Моментально выяснится, что никакая я не Райлин Дойли, адептка второго года обучения, а Авелина Вингнор с третьего. А там и до родителей новость дойдет, развлечет их перед праздником.

– Раздумываете, что бы такое соврать? – прищурился магистр. Тон его неувловимо изменился, из скучающе-вкрадчивого стал резким, даже угрожающим. – Не советую. Для вашего же блага рекомендую отвечать честно, четко, по существу. И молить Создателя, чтобы я вам поверил.

«Четко, по существу...» – передразнила про себя.

Ишь, какой быстрый, привык своими адептами командовать. Наверное, еще и военный, с такими-то командирскими замашками. Армейские часто у боевиков занятия ведут, покрикивают на них, дрессируют.

А порталщикам приказывать нельзя, с нами нежно нужно, деликатно. Вежливо. А то в такие болота от обиды или раздражения засунем, что Мансийские по сравнению с ними курортом покажутся. Так что зря магистр со мной подобным образом общается. Надеется запугать? Ха! После отцовских нотаций мне ничего уже не страшно.

Папа... Вот кого я действительно опасалась. А вовсе не этого – бесцеремонного, самоуверенного, абсолютно наглого типа и совершенно голого, между прочим.

Вспомнила, что я, вопреки законам приличия, все еще лежу на мужчине, и снова попробовала вырваться из силков...

отстраниться... отползти...

Чужие ладони ощутимо потяжелели.

– Если продолжите по мне так соблазнительно елозить, – обжег висок насмешливый шепот, – придется, конечно, отложить беседу... на некоторое время... и заняться более приятными вещами. Но если надеетесь отвлечь меня и избежать разговора, то зря. Мы к нему обязательно вернемся... Чуть позже...

Щеки опалило жаром, когда до меня дошло, на что столь возмутительно намекает этот Тейдж. И откуда он только взялся на мою голову?

Нет, не буду истерить. И трепыхаться тоже – все равно смысла нет никакого, только лишний раз дам магистру повод поиздеваться.

– Вы же сказали, что моя пижама вас не впечатлила, – парировала ядовито.

– Не впечатлила, – подозрительно охотно согласился хозяин спальни. И тут же добавил, заставив меня буквально окаменеть: – Но ее ведь и снять можно... Быстро снять. А то, что под ней, на ощупь очень даже... м-да... я бы сказал, очень и очень.

Его ладонь медленно поползла по спине вниз... к талии и дальше...

О Создатель...

Я все-таки не выдержала – задергалась. Зашипела возмущенно:

– Прекратите!

– Почему? – Магистр остановился, но руку с моей... в общем, убирать не спешил. – Вам ведь понравилось то, что вы недавно с таким любопытством разглядывали? Несколько раз и очень внимательно... Что нам мешает подарить друг другу немного удовольствия... м-м-м? – голос его стал низким, искушающим.

Хост побери, он не спал. Не спал!

– Я ничего... – вскинулась возмущенно и тут же поспешно прикусила язык.

Я и правда мало что заметила. Широченную мускулистую грудь, упругий живот с пресловутыми кубиками, о которых так любят шептаться подружки – я даже машинально считать их начала, – дорожка волос, сбегаящая от пупка к... А вот ниже я не смотрела, честно-честно. Разве что мельком... совсем вскользь. Я все-таки невинная девушка и воспитание у меня строгое, что бы там этот хостов магистр ни думал.

Да, магички не отличались чрезмерной добродетельностью, им позволялось больше, чем ровесницам без искры. Одаренную в любом случае с радостью замуж возьмут, да и выходили они в основном за своих же, магов. Так что адепт-ки и с сокурсниками встречались, и к преподавателям порой бегали – это, конечно, не особо поощрялось, но и не запрещалось.

Но подобный образ жизни не для меня, репутация Авелины Вингнор всегда должна оставаться безупречной. Но как

объяснить это магистру? Чтобы он поверил, придется называть свое настоящее имя – не то, под которым я учусь в академии, а самое что ни на есть настоящее. А это совершенно невозможно.

Округлила глаза, заморгала ресницами, одарила мужчину предельно честным взглядом и, стараясь не обращать внимания на то, что вторая его ладонь тоже успела соскользнуть вниз и уютно устроиться на моих ягодицах, затарахтела:

– Мы вчера сдали очередной экзамен, сложный очень. Осталось совсем немного, последний рывок, а там уже – каникулы. Да еще и Новогодье скоро. Праздники... Сами понимаете.

– Понимаю, – беззлобно хмыкнул магистр. – Двойной повод для веселья. Когда студенты его пропускали?

– Ну вот, – обрадовалась я неожиданной сговорчивости. – Я-то вообще не пью, нам, порталыщикам, до инициации нельзя.

– Пока дар не стабилизировался, – снова проявил чудеса покладистости магистр.

– Да! Некоторые, конечно, нарушают, но я ни-ни... никогда то есть. Я ж не враг самой себе. А тут сокурсники, видимо, решили пошутить, капнули в сок чего-то.

Я даже уверена, что знаю, кто и чего. Дайте только время и возможность добраться. Я эту рыжую гадину...

Магистр выразительно кашлянул, и я, временно отвлекшись от своих кровожадных планов, продолжила:

– До спальни-то я добралась, и переодеться успела, а дальше... не помню. Очнулась только утром... у вас... здесь. Я ни в чем не виновата... И скоро лекция начинается. Опоздаю, отрабатывать придется. – Снова старательно помахала ресницами и жалобно, «сиротским» таким голосом, протянула: – Отпустите...

Чуть было не добавила: «дяденька», но вовремя спохватилась – это уже явный перебор.

Затаила дыхание в ожидании ответа. А Тейдж, как нарочно, медлил. А может, и правда специально тянул время. Вот ведь гад.

– Я...

Не успела договорить. Головокружительный поворот – и мужчина перекатился на кровати, подмял меня под себя, приподнялся на локтях, внимательно изучая мое лицо.

– Я...

Потемневший взгляд метнулся к моим губам, задержался там, вызывая странную щекотку и покалывание, и ощутимо потяжелел. А сам наставник вдруг как-то хищно подобрался, наклонился еще ниже, и его ноздри затрепетали, жадно втягивая воздух.

Мамочки, он меня нюхает!

Оборотень? Нет, не может быть. В академии, насколько мне известно, лишь один преподаватель – оборотень, ведет он топографию и ориентирование у старших курсов. Здоровенный бритоголовый громила, самого что ни на есть раз-

бойничьего вида. Совсем не похож на этого... Бастиана, будь он неладен.

В глазах магистра мелькнуло что-то звериное. Зрачки на мгновение вытянулись, став вертикальными, полыхнули призрачным золотым отсветом, и сердце мое рухнуло куда-то в желудок, скрутив его спазмом.

Точно, оборотень. Вот это я попала. Говорят, они не терпят чужаков на своей территории и всегда мстят непрошеным гостям. Не отпустит. Ни за что не отпустит. В лучшем случае – в ректорат отведет, в худшем – сам накажет. Какую кару он для меня изобретет, я боялась даже предположить.

– Ма... ма... – пискнула отважно.

– Мама? – Уголки чувственных губ чуть заметно дрогнули. – Считаете, нам уже пора приглашать родителей? Не рано ли? Я всего лишь предложил доставить друг другу немного удовольствия, а не заключить помолвку. По-моему, вы слишком торопитесь, адептка.

Еще и издевается, мерзавец.

Вспыхнувшая в душе злость вытеснила минутную растерянность и помогла собраться.

– Магистр, – четко выговорила я ставшее ненавистным слово. – Спасибо за... гм... любезное приглашение, я польщена, и все такое, но у меня скоро занятие. Нужно успеть привести себя в порядок, собраться, подготовиться... Так что вынуждена отказаться. Я сказала правду. Отпустите, пожалуйста.

Мужчина пошевелился, в бедро уперлось что-то твердое и...

– Или хотя бы оденьтесь, наконец, – вырвалось у меня против воли.

О Создатель! Надеюсь, это не то, о чем я думаю?

Да я и не думаю об этом вовсе.

Не думаю, я сказала!

– Какая забавная, робкая, очаровательно-стеснительная адептка мне попалась, – лениво мурлыкнул наставник. – Увлекательная охота нынче предстоит.

Однозначно оборотень. Скорее всего кто-то из кошачьих.

Мы оба замерли, почти не дыша, вглядываясь друг в друга.

Удар сердца...

Еще один...

Тейдж сместился в сторону и стремительным слитным движением вскочил с кровати. Гибкий, сильный, красивый... И совершенно же голый.

К щекам снова прилила кровь, и я поспешно отвернулась.

– Все, застенчивая моя, опасность миновала, – слышался откуда-то издали голос магистра. – Открывайте глаза. Вашей нравственности больше ничто не угрожает.

Осторожно повернула голову. В спальне никого не было, а в соседней комнате, той, что с камином, раздавались шаги.

Вот он, мой шанс.

Соскользнула на пол, на цыпочках прокралась к креслу,

схватила плащ, поспешно закуталась.

Прочь отсюда – из этой спальни, от этого непонятного магистра с его расспросами, обнюхиваниями и странными кошачьими зрачками. И плевать, что он красивый и у него такая фигура, и мышцы, и пресс, и кубики эти... Да пусть их у него хоть двадцать, все равно не останусь.

– Что у вас сейчас по расписанию? – крикнул из кабинета Тейдж, заставив меня замереть на месте.

Э-э-э... Что мы там на втором курсе в это время еще не сдали? Астрологию? Нет... Целительство? Должны уже закончить...

– Магический этикет.

Я начала медленно продвигаться к двери.

– Этикет? Ну, это, конечно, один из самых важных предметов, – хохотнули за стенкой. – Лекция у магистра Ли...? – в соседней комнате что-то упало, покатилося по полу, и окончание имени я не расслышала.

О, он знаком с Лисдорлом? Хотя кто ж у нас не знает старейшего преподавателя академии?

– Да, у него.

Дверь уже совсем рядом.

Только бы не заперто. Надеюсь, мое внезапное перемещение в спальню магистра не просто нарушило защитную печать, а полностью ее уничтожило или по крайней мере сломало.

Только бы...

А плащ я потом верну... Когда-нибудь...

Последние шаги... Мои пальцы, подрагивая от нетерпения, сомкнулись на дверной ручке... Рывок... Второй...

Заперто.

А счастье было так близко.

– Спешите, нетерпеливая моя? – прозвучало сзади вкрадчивое. – Ай, как невежливо. Явились незваной, уходите не попрощавшись, еще и имущество чужое между делом присвоили. – Мужской голос так и сочился сарказмом. – А производили впечатление такой приличной, деликатной особы. Такой... благодетельной.

Я перестала мучить дверную ручку – что уж теперь, перед смертью не надергаешься, – неловко оглянулась.

Магистр стоял на пороге кабинета, скрестив на груди руки, и осуждающе так, демонстративно качал головой. За то время, что я продумывала и осуществляла свое с треском провалившееся отступление, он натянул лишь брюки. Остальное не успел, а скорее всего и не собирался надевать, и красовался теперь передо мной полуобнаженный, по-прежнему настойчиво мозоля глаза идеальным торсом.

– И что в итоге оказалось? – все так же небрежно растягивая слова, продолжал между тем мужчина. – Пока я заказывал завтрак, желая накормить перед лекцией одну милую, хорошо воспитанную адептку, она решила украсть мои вещи и удариться в бег.

– Я не крала! – возмутилась я, проглотив ком, вставший

в горле от незаслуженной обиды.

– Вот так? – фальшиво удивился Тейдж, преувеличенно внимательно рассматривая... Собственно, свой плащ на мне он и рассматривал.

– Да! Только на время позаимствовала, а потом обязательно бы вернула. Я же знаю, где вы живете.

Молчание...

– Ну, не идти же мне по академии в пижаме...

Тишина...

– Я принесу плащ... – мой голос упал до шепота, безнадёжного такого шепота. – Обещаю.

Зрачки магистра снова сузились, на миг полыхнув золотом, и он в несколько шагов преодолел разделявшее нас расстояние. Коснулся моего подбородка, поднимая голову вверх, взгляделся в лицо. Я прикусила губу, сморгнула закипавшие в глазах слезы, и Тейдж помрачнел. Убрал руку, и тут же за моей спиной щелкнул замок, давая понять, что путь свободен.

– Идите, адептка, – сухо произнес наставник, отступая на шаг. – Жду вас после занятий... С плащом, разумеется. На тот случай, если в вашу голову придет очередная нелепая идея, напоминаю, что мне известно ваше имя, курс и поток. Так что не делайте глупостей, не тратьте мое время и не заставляйте себя искать. Я вас в любом случае найду, но буду очень... гм... недоволен. Предупреждаю.

– Я приду...

Еще не хватало, чтобы он по всей академии за мной гонялся. Нет уж, лучше я сама.

Уже открыла дверь и почти переступила порог, когда Тейдж неожиданно меня окликнул:

– Райлин?

– Да, магистр?

Я даже зажмурилась от напряжения.

– Вы босиком по академии путешествовать собираетесь?

Взглянула на свои голые ступни, сиротливо выглядывающие из-под плаща. Да я уже и в пижаме бежать готова – лишь бы от него подальше.

– Обычно я разуваюсь перед сном. К сожалению. Так что придется идти как есть.

М-да... Если так дальше пойдет, придется ложиться спать при полном параде – в платье и обуви.

Мужчина молча наклонился, достал из-под стоящего у двери стула тапочки, поставил передо мной.

– Надевайте.

С сомнением посмотрела на мягкие, удобные, но просто-таки гигантские домашние туфли. Я же в них утону.

– Спасибо, конечно, но, боюсь, они мне... гм... немного велики. Чуть-чуть. Самую малость.

– Надевайте! – повысил голос магистр.

Я вздохнула и, пожав плечами, сунула ноги в предложенную обувь. Зачем лишний раз спорить? Сейчас он сам увидит, что передвигаться в них я не могу, и тогда...

Тапочки дрогнули и начали стремительно уменьшаться в размерах, мягко обхватывая мою ногу. Ого, да они зачарованные.

– Ну вот, другое дело, – удовлетворенно заметил наставник, отрывая меня от созерцания артефактной обуви.

Вскинула голову, снова встречаясь с мужчиной взглядом.

– Может, все-таки позавтракаете со мной, Райлин?

В низком бархатном голосе снова звучала хрипотца.

– Нет-нет, спасибо... Я со своими в комнате... То есть в столовой... В общем, меня давно уже ждут, – выпалила скороговоркой и, не дожидаясь ответа, выскочила из комнаты. Пока Тейдж все-таки не передумал меня отпускать.

Глава 2

Как я ни спешила, а любопытство пересилило – все-таки первый раз оказалась в преподавательском крыле, так просто сюда не попадешь. С интересом огляделась.

Шелковые обои на стенах... Натертый до блеска наборный паркет... Позолоченные светильники, высокие вазы со свежими цветами в нишах... Зеркала в резных рамах, отражавшие растерянную девицу с всклокоченными волосами, в огромном, явно не по росту плаще... И все это в общем коридоре.

Хорошо живут учителя, ничего не скажешь. А ректор недавно так убедительно вещал на собрании о близости наставников к народу... то есть к адептам. Какая уж тут близость. Даже потолок в их крыле вон какой высокий, прямо на удивление. Жаль, окон нет, чтобы выглянуть, сориентироваться. Ну ничего, и так разберусь.

Если я правильно понимаю, вон по той лестнице можно спуститься во двор, проскользнуть за деревьями и добежать до нашего общежития. Самый удобный вроде бы вариант.

Но внизу наверняка сидит дежурный – как здесь, не знаю, а у нас так уж точно, – поэтому незаметно пройти не удастся. Начнутся вопросы, намеки, ухмылки, а если еще и с госпожой Вузн не повезет столкнуться... Скоро по всей академии пойдут сплетни о том, что я по утрам непонятно откуда воз-

вращаюсь. Непричесанная и в одежде с чужого плеча.

Нет уж, я не враг самой себе.

Оставался другой путь – пробираться через учебный корпус.

За этим поворотом должна быть дверь, соединяющая преподавательское крыло с основным зданием. Старшекурсники говорили, что здесь все, как у нас – изнутри легко открывается, а сюда пропускает только по отпечатку ауры. И дежурных нет.

Решено, пробегу через учебку. Сейчас рано, даже сигнала к пробуждению еще не давали, в корпусе наверняка никого. Прощмыгну быстренько по этажам и в наше крыло зайду.

Вот и дверь.

Остановилась, выдохнула и нажала на ручку. Открыто. Я даже на месте подпрыгнула от восторга.

Но радость моя оказалась недолгой.

О том, что что-то не так, я стала подозревать буквально через мгновение, когда на меня обрушился сигнал к пробуждению. Именно обрушился! Вместо мелодичного перезвона волшебных колокольчиков, каждое утро поднимавших настроение и наполнявших душу бодростью и весельем, помещение огласил громоподобный рев обезумевшего от ярости зверя. Иного сравнения не подберешь. Я даже присела от неожиданности. Потом опомнилась, закрыла уши и бросилась вперед.

Да что это с нашим ректором? Зачем он сигнал поменял?

Ой, и стены перекрасил...

И мебель обновил?..

Гм... Лестницы передвинул?..

И все за одну ночь?!

Когда навстречу стали попадаться редкие пока еще адепты в странной форме, я замедлила шаг, затем разглядела эмблему на мантии одного из них и вовсе замерла. Поколебалась, подошла к окну, выглянула наружу, и взгляд тут же уткнулся в исполинскую статую.

Не знаю, сколько я так простояла, с ужасом рассматривая величественного бронзового дракона, горделиво раскинувшего крылья посреди двора. Осмысливая простую истину.

Я не в Асавайне.

Но это еще полбеды. Да хост побери, это совсем не беда.

То, что я ночью прыгнула в чужую академию, – ерунда. Я ведь умудрилась открыть портал в другую страну. Нет, не просто в другую страну – в Этхор, к драконам. К драконам! Нашим заклятым и непримиримым врагам, с которыми мы уже не один век с переменным успехом воюем.

– Адептка! – резкий окрик плетью хлестнул по обнаженным нервам. – Что вы здесь делаете?

Напряглась, пытаюсь сообразить, что же сказать не в меру настойчивому «прохожему» и стоит ли вообще отвечать. Или лучше притвориться глухой, немой... ну и слепой, на всякий случай.

– Адептка!

Вот ведь настырный какой. И чего пристал? Я ведь никого не трогала, никому не мешала, ну и шел бы себе дальше, так нет же, зацепился.

– Э-э-это вы мне? – протянула нараспев, надеясь выгадать время.

– Именно. Вам, – продолжали настаивать сзади. – И перестаньте пялиться в окно, когда с вами разговаривает наставник.

Еще один. Застонав про себя, развернулась к надменно взирающему на меня мужчине.

Высокий, прямой как палка, самоуверенный. Руки небрежно заложены за спину. Как пить дать, тоже дракон. Все они – заносчивые наглецы, как я успела уже сегодня убедиться. Недаром мои соотечественники их не жалуют.

– Так чем вы здесь занимаетесь? – продолжал свой допрос преподаватель.

– Стою! – вздернула я подбородок.

Надеюсь, стоять у окна в этой драконьей академии не возбраняется?

Оказалось, возбраняется, и еще как.

– Стоите, значит, – прошипел, сузив глаза, этот нехороший чело... гм... дракон. – То есть правила, запрещающие появляться без дела в учебном корпусе до начала занятий, не для вас написаны? На взыскание напрашиваетесь?

Я вообще ни на что не напрашивалась. Даже на беседу с ним. Но благоразумно об этом промолчала.

– Имя, курс, поток? – не отставал мужчина.

О хост! Какие противные преподаватели в этой академии. Теперь понятно, почему все драконы такие отвратительные. Будешь тут отвратительным, когда у тебя в наставниках эдакий злыдень...

– Райлин Дойли, второй курс, порталышки, – отрапортовала уже привычно, молясь всем богам, чтобы и этот, как Тейдж, мою выдумку благополучно проглотил.

Проглотил.

– Откуда идете? Почему не в форме? Что это на вас надето?

Мужчина вдруг запнулся, прищурился и похабно ухмыльнулся.

– Надо же, какой знакомый плащ, – оскалился он глумливо. – И тапочки. Что ж, вопрос снимается, и так все ясно. С преподавателями развлекаетесь?

Губы его все еще кривились в усмешке.

– Ну... – протянула я многозначительно и потупилась.

Хвала Создателю, у драконов-то мне точно не нужно заботиться о своей репутации.

Повисла пауза.

– Ладно, адептка, свободны, – озвучил наконец свой приговор дракон. – Но чтобы я вас в корпусе до начала занятий не видел. Пойду обратно – проверю. Все ясно?

– Д-да.

– Так точно, магистр, – поправили меня строго.

Я послушно повторила, мужчина коротко, по-военному, кивнул и отошел. А я осталась растерянно смотреть ему вслед.

Что же делать?

Уйти порталом я пока не могла не то что в родной Асавайн, даже за пределы этой академии. Я еще в спальне Тейджа, едва проснувшись, первым делом резерв проверила и с сожалением констатировала, что он практически пуст.

Так всегда случается, когда прыгаешь на большие расстояния, а настолько далеко меня никогда не заносило. Уж тем более с нарушенной концентрацией, без четкой конечной цели – как у нас в таких случаях говорили: на болото к ведьме, – и, вдобавок ко всему, под хмельком. Нет, совсем пьяной я не была, но и трезвой меня точно никто бы не назвал.

Поэтому имеем, что имеем: восстанавливаться мне еще как минимум полчаса. И это время надо где-то пересидеть.

Огляделась по сторонам. Ни ниши, ни диванчика или кадки с самой что ни на есть чахлой пальмой, за которой можно спрятаться, ни единого темного угла. Чисто, пусто, ничего лишнего. Как на плацу. Здесь торчать опасно, в общежитие соваться рискованно, разгуливать по этажам тем более.

Вернуться в преподавательское крыло и постоять в коридоре у стеночки? А если кто-то мимо пройдет? Да и ручки с этой стороны на двери, из которой я вышла, что-то незаметно. Присмотрелась повнимательнее... Точно, нет. Наверняка на отпечаток ауры настроена, как и у нас.

Оставался только двор. Зайду поглубже в заросли, затаюсь там, пока сила не вернется, а потом – домой. Возвращаться по своему собственному остаточному следу нас, к счастью, как раз недавно научили.

Еще раз выглянула в окно, скользнула взглядом по кустам и поспешила вниз по лестнице.

Но и там меня ждала неудача. Не успела я дойти до середины двора, как меня окликнули.

– Адептка! – На песчаной дорожке, как из-под земли, выросла хмурая троица в полувоенной форме, подозрительно похожая на патруль. – Немедленно возвращайтесь назад. Кто вам вообще позволил покинуть здание?

На меня с подозрением уставились три пары глаз.

– Магистр Тейдж, – выпалила я единственное знакомое имя. – Велел рано утром принести ему плащ, который он вчера забыл в аудитории. Вот, – широко развела руками. Даже покружилась один раз. – Несу.

– На себе? – не поверили мне.

– А какая разница? – Я наивно похлопала ресницами. Подалась вперед, доверительно округлила глаза. – Думаете, он станет ругаться?

Патрульные переглянулись.

– Хорошо, – наконец сжалился старший – вихрастый длинноносый шатен. – Идите, адептка.

– Слушаюсь, – радостно подскочила я на месте.

– А мы проводим, – невозмутимо закончил он.

Сопровождали меня до самого входа в преподавательское крыло, так что сбежать не было ни малейшей возможности.

Поднялась на крыльцо, тоскливо вздохнула – троица внимательно смотрела мне вслед. Что ж, раз ничего другого не остается, придется и в самом деле идти к Тейджу. В конце концов он ведь приглашал меня на завтрак. Правда, я отказалась. Но могла же и передумать. Мы, девушки, такие внезапные, такие непредсказуемые.

На каком этаже живет Тейдж, я примерно представляла, рассчитала, когда меня конвоировали к преподавательскому корпусу. Комнату тоже нашла довольно быстро – как раз напротив ниши, в которой горделиво топорщилась несуразная статуя, изображавшая тощую, облезлую да к тому же еще и косоглазую ящерицу.

Бедную, изнемогающую от неизвестной болезни рептилию было жалко до слез, наверное, потому я ее сразу и запомнила. Еще когда пробежала здесь первый раз, заподозрила, что скульптор ваял это чудо в изрядном подпитии. Хотя теперь мне кажется, что у драконов просто чувство юмора такое... Специфическое.

Я остановилась перед тяжелой дубовой дверью, помедлила, собираясь с духом, тихо постучала. Как и положено скромной, воспитанной девушке.

Выждала пару минут.

Еще раз постучала. Посмелее.

Третий раз колотила, уже не церемонясь, очень громко,

настойчиво. И не успела убрать руку, как дверь распахнулась.

За время моего отсутствия магистр успел принять душ и полностью одеться. Свежий, бодрый, подтянутый. Чуть влажные волосы небрежно растрепаны, белоснежная рубашка расстегнута на груди, рукава подвернуты и открывают сильные предплечья и голубые дорожки вен, сбегające от внутренней стороны локтя к запястью. Хорош, что и говорить. На его фоне я – неумытая, лохматая, в одежде с чужого плеча – выглядела огородным пугалом.

И он дракон. Этот красивый, мужественный, невероятно притягательный и невыносимо самоуверенный мужчина – дракон! Надо же!

– Райлин?

Тейдж явно не ожидал моего визита.

– Э-э-э... Здравствуйте, магистр. – Я смущенно переступила с ноги на ногу.

– И вам того же, адептка, – хмыкнул драконий наставник. – Давно не виделись. Уже успели переодеться и решили вернуть плащ? – Меня неторопливо смили взглядом. – Вместе с тапочками?

– Нет... – замотала головой. – То есть да... То есть нет...

Глаза магистра насмешливо сверкнули, и я совсем стушевалась.

Так, надо взять себя в руки.

– Я тут подумала, – начала я заново, и уголки губ магистра

поползли вверх. — Подумала...

— Полезное качество, особенно для адепта, — поддержали меня совсем весело.

— Не мешайте, — отмахнулась я досадливо и тут же замерла. Не рассердился ли? Но магистр не выглядел разозленным, наоборот, казалось, с трудом сдерживал улыбку.

— Так о чем же вы подумали, неторопливая моя?

— Подумала, что с удовольствием позавтракала бы с вами, — храбро тряхнула я волосами.

— Вот как?

Впервые за время нашего недолгого знакомства я видела Тейджа таким озадаченным.

— Да! — подтвердила я бодро и торжественно закончила: — Мне будет приятно разделить с вами утреннюю трапезу.

Потом вспомнила, как вела себя Марил, первая красавица нашего потока, когда беседовала с сокурсниками, кокетливо затрепетала ресницами, понизила голос и лукаво шепнула:

— Очень приятно.

Не знаю, поверили ли мне, но от двери отступили. Даже сделали приглашающий жест.

— Проходите, Райлин.

С самым что ни на есть непринужденным видом шагнула внутрь.

Подумаешь, внезапно решила позавтракать с мужчиной, которого несколько часов назад увидела первый раз и с которым до этого провела всю ночь в одной кровати. Ерунда,

дело житейское. Может, мне просто еда в местной столовой не нравится? Повара омлет не умеют готовить и вообще в булочки изюма не докладывают.

Так что я старалась держаться подчеркнуто спокойно и невозмутимо. Впечатление, правда, немного испортил ковер, будь он неладен. В самый ответственный момент под ноги попала складка, я споткнулась, чуть не потеряла чужие тапочки, и магистр тут же подхватил меня под руку, помогая восстановить равновесие.

Горячая ладонь сжала локоть, задержалась дольше необходимого, скользнула вниз. Большой палец нежно погладил ставшую неожиданно чувствительной кожу запястья – то ли приласкал, то ли руну какую-то вычертил, и я снова ощутила, что краснею. Благодарно улыбнулась, поспешно высвободилась из чужих, слишком уж загребуших рук, направилась к дивану и скромно опустилась на краешек.

– Не желаете привести себя в порядок? – склонился надо мной Тейдж. – Умыться... – Он окинул меня скептическим взглядом. – Принять душ?

Я что, выгляжу такой замарашкой?

– Спасибо, – кивнула чинно. – Руки вымою с удовольствием.

Когда я вернулась из ванной, на сервированном к завтраку полукруглом столе явно прибавилось блюд, тарелок и бокалов.

– Прошу, – отодвинул магистр один из двух стульев.

Села, расправила на коленях салфетку.

– Булочку? Джем? Фруктовый салат? Какао? Я знаю, де-вушки его очень любят. Или что-нибудь посущественней? Желаете мяса?

– Нет-нет, – отказалась поспешно. – Булочки с какао пока достаточно.

Есть на самом деле совсем не хотелось. Аппетит, если до этого и подавал какие-то признаки жизни, благополучно скончался под пристальным мужским взглядом.

Протянула руку к ажурной корзиночке с выпечкой и на-ткнулась на ладонь Тейджа. Наши пальцы встретились, на миг переплелись, и в темных глазах магистра снова заплясали золотые огни, а зрачок стал вертикальным. Это было так необычно, так завораживающе красиво, что я невольно за-любовалась.

Надо же, дракон! Один из тех самых ужасных, кровожад-ных, легендарных созданий, с которыми еще наши предки сражались не на жизнь, а на смерть! И я вижу его близко, общаюсь запросто.

Мы на занятиях, конечно, разбирали внешние признаки и особенности предполагаемого противника и даже голограм-мы рассматривали, но одно дело – изучать учебное пособие, а другое – видеть собственными глазами. Интересно, какой у магистра зверь?

Следующая фраза вырвалась сама собой.

– Вот бы взглянуть на вашего дракона.

Еще прежде чем магистр открыл рот, я уже поняла, что сказала что-то не то, а его слова только подтвердили мои самые худшие предположения.

– Вот как? – низкий тягучий голос окутал меня, шелком скользнул по коже, вызывая жаркий озноб. – Значит, хотите видеть моего... гм... дракона? Какое неожиданное и смелое желание, безрассудная моя...

Нет, ну неожиданное – может быть, но почему сразу смелое? Насколько я помнила, драконы свою вторую ипостась от живущих в их стране людей особо не прятали. И от нелюдей, между прочим, тоже.

Магистр, по-прежнему не выпуская из ладони моих пальцев, чуть подался вперед. Его глаза сияли, золото залило уже всю радужку, и у меня снова вырвалось:

– Огненный... Он ведь огненный, ваш зверь? Правда?

Я не могла оторвать от лица мужчины зачарованного взгляда. Пусть они и гады, эти этхорские хищники, но зато какие красивые. Просто сказочные.

– Секрет, – в тоне Тейджа появилась легкая хрипотца. – Но вам я его обязательно открою... Вы все еще настаиваете на том, чтобы познакомиться с моим... драконом поближе?

Нет, я уже ни на чем не настаивала. Совершенно. Вспомнились вдруг истории из старых книжек, в которых драконы безжалостно сжирали умоляющих о пощаде и рыдающих от ужаса девственников.

– А это опасно? – осторожно поинтересовалась я. – Наде-

юсь, вы не набрасываетесь сразу и...

– Как точно сказано, – перебили меня преувеличенно серьезно. – Именно набрасываемся. Причем сразу. Особенно на таких восхитительно невинных адептов. Даже отвратительная пижама с розовыми ящерицами в этом случае не спасает их от... гм... набрасывания... А вот что дальше произойдет, зависит целиком и полностью от самих не в меру любознательных девушек.

Магистр перегнулся через стол, поднес к губам мои пальцы, а взгляд его стал таким недвусмысленно откровенным, что тут уж кто угодно понял бы, о чем идет речь. Я, конечно, не имела особого опыта в общении с мужчинами – да что там, вообще никакого опыта не имела, но совсем уж законченной душой не была и догадалась, на что мне сейчас намекают.

Вспомнился вдруг анекдот, который, хихикая, передавали друг другу девчонки из нашей группы.

Эльф пригласил на ужин даму, а когда решил отлучиться в туалет, заявил: «Леди, я должен выйти помочь своему другу, с которым намерен познакомить вас чуть позже».

М-да... У эльфов – друг, у местных – дракон... Беда с этими нечеловеческими расами, пока сообразишь, что к чему, сто раз ошибешься и, сама того не желая, в чужой постели окажешься. То ли дело у нас, людей: все просто и ясно. «Вы... привлекательны. Я... чертовски привлекателен. Чего зря время терять? В полночь. Жду».

– Райлин? – Магистр явно ждал моего ответа, и губы его подрагивали в улыбке.

– Спасибо, – произнесла церемонно. – Но, пожалуй, пока повременю. Я еще позавтракать не успела.

«И «дракона» вашего я уже видела, – подумала злобно. – Утром, под одеялом. Совсем-совсем мельком, разумеется. Но видела».

Вырвала ладонь из вражеского плена, схватила булочку и сосредоточенно принялась намазывать на нее масло... Еще масло... Джем...

И все это под раскаты веселого, беззаботного смеха.

– Какую же тему вы сейчас проходите на занятиях магистра Лиххеда? – поинтересовался Тейдж, отсмеявшись.

Собралась брякнуть, что не знаю преподавателя с таким именем, но вовремя опомнилась. Совсем я расслабилась, забыла, что нахожусь не где-нибудь, а в самом что ни на есть «гнезде» противника, так, кажется, драконы выражаются. Наверное, это вид Бастиана пагубно на меня действует, вызывая временное разжижение мозгов. Вот и по имени его уже стала называть, пусть пока про себя.

Лиххед... Лиххед... А не тот ли это наставник, коллега нашего Лисдорла, который в этой жуткой академии магический этикет преподает?

– Так что там с темой? – терпеливо напомнил Тейдж, и я в ужасе откусила сразу половину сдобы, чтобы, в полном смысле этого слова, заткнуть себе рот и потянуть таким об-

разом время.

Что же мы изучаем такого, что подойдет и драконам?

– Эх вы оголодали-то, прожорливая моя, – сочувственно прокомментировали мои действия.

– Угу...

Я опять вцепилась зубами в бедную булку, отхватила еще кусок и попыталась впихнуть его в себя, а потом прожевать под внимательным взглядом магистра. Надо признаться, получалось с трудом.

А Тейдж ждал, хост его побери.

– По... оф... од... пр... зап... – выпалила я наконец.

– Что-что? – совершенно закономерно не понял меня магистр.

– «Повседневная, официальная и праздничная одежда. Особенности, правила, запреты», – пояснила, прожевав.

Надеюсь, угадала. Это уж точно в любой магической академии мира должно быть.

– Известная тема, – разулыбался Тейдж. – Лиххед ее очень любит.

Надо же, и Лисдорл тоже. Какое забавное совпадение.

– А хотите, – мужчина снова наклонился вперед, – я преподам вам ее лично? В рамках индивидуального занятия, так сказать. Уверен, магистр по старой дружбе пойдет мне навстречу и освободит вас от сегодняшней лекции, позволив нам позаниматься наедине.

Я чуть не поперхнулась. Всей моей железной выучки и

строгого воспитания едва хватило, чтобы не закашляться и не выплюнуть на скатерть, а с достоинством проглотить какао, которое я как раз только-только отхлебнула, чтобы запить злосчастную булочку. Глаза б мои ее не видели.

– Вы очень любезны, – пробормотала невнятно. – Может, в другой раз?

– Зачем откладывать то, что все равно неизбежно случится? – пожал плечами гостеприимный хозяин. – Заодно и с драконом моим поближе познакомитесь.

– Это вы о чем? – пролепетала я.

– Исключительно о совместных занятиях и о расширении вашего кругозора, разумеется. А вы о чем подумали, затейница моя?

Я прекрасно понимала, что меня дразнят – со вкусом, удовольствием и совершенно сознательно, но помешать развлекаться за свой счет пока не могла. Сама вернулась, напросилась на завтрак, кокетничала, намекала, что не против продолжить знакомство. Конечно, у Тейджа сложилось впечатление, что я согласна и на большее. Вот сейчас поедим и... О том, что случится дальше, старалась не думать.

Только бы резерв поскорее восстановился...

Только бы...

Магистр почти не прикоснулся к блюдам, с лукавой усмешкой наблюдая за мною. Как сытый кот, лениво следящий из засады за мышью. Вот точно в его предках затесался кто-то из кошачьих.

А я ела... ела... ела... поспешно запихивая в рот все подряд, только бы мужчина не продолжил свои расспросы. Попадусь ведь.

Когда меня наполнила сила, заструилась по жилам, горяча кровь, обдавая живительным жаром, я сначала не поверила своему счастью. Прислушалась. Да, резерв восстановлен. Наконец-то!

– Извините, можно мне?... Я на минуточку...

Не дожидаясь ответа, соскочила с места, пробежала мимо магистра, захлопнула за собой дверь в ванную и прижалась к ней спиной.

Вдох-выдох...

Так, теперь сосредоточиться. Мысленно начертить на полу нужную фигуру, встать четко в центр, рассчитать вектор, поймать остаточный след и... молиться Создателю, чтобы все получилось как надо.

Через мгновение ровная поверхность подо мной растеклась дымом, и я рухнула вниз, оставляя за спиной чужую академию, дракона с золотыми глазами и смутные, совершенно непонятные и неуместные, глупые сожаления о несбывшемся.

Глава 3

Когда ноги соприкоснулись с чем-то твердым, я напряглась, сжалась в комок, готовая... да, в общем, почти ко всему. Бежать, отбиваться, кусаться, царапаться или мило улыбаться и хлопать ресницами – смотря куда меня в этот раз занесло. Все-таки на такие длинные расстояния я никогда еще в здравом уме не перемещалась, и след мы только недавно научились ловить, почти не практиковались.

Портальный туман постепенно развеивался, приоткрывая завесу, отделявшую меня от окружающего мира, и я начала жадно оглядываться.

Кусты... Беседка... Гравийная дорожка... Явно какой-то парк.

Взгляд упал на огромную раскидистую иву. Затаив дыхание, я обежала вокруг дерева и уставилась на хорошо знакомую каждому адепту Асавайна надпись, выведенную на коре большими кривыми буквами: «Суфи – Сорин = сам дурак». Перечитала несколько раз, еще не до конца веря в свою удачу, закрыла глаза и расслабленно прислонилась к стволу дерева.

Я дома... Дома! Ура!

Теперь осталось добраться до комнаты, привести себя в порядок и забыть все, что со мной случилось, как жуткий сон...

В памяти, словно издеваясь над принятым решением, тут же всплыло лицо дракона. Широкие плечи, золотые отблески в черных глазах, лукавая улыбка.

Ладно... Пусть это был не жуткий, а временами даже очень приятный сон, все равно придется забыть. И чем скорее, тем лучше.

Дракон улыбнулся еще шире... Протянул ко мне руку...

Все. Все, я сказала. Брысь из моих мыслей!

Я сердито тряхнула головой и вынырнула из грез в реальный мир.

Этхор находится восточнее, и если там вот-вот начнутся занятия, то у нас наверняка еще и сигнала к пробуждению не давали. Есть надежда незаметно проскочить через учебный корпус в общежитие и успеть привести себя в порядок. А потом найти гада, который так мерзко надо мной подшутил, и надавать ему по морде. По наглой рыжей морде. Он меня еще плохо знает, я в гневе вообще страшна. Просто ух...

Перевела дух и заспешила вперед по дорожке.

В учебке и правда царила тишина, адепты и их наставники мирно спали, и только я, как вор в ночи, торопливо пробиралась по безлюдным лестницам и коридорам. Тем удивительней было, когда я, проскочив очередную арку, прямо с разбегу неожиданно врезалась в жилистую сухопарую фигуру.

– Осторожнее, адептка, – недовольно проскрипели над головой.

– Простите...

Отступила на шаг, подняла взгляд и чуть не застонала, узнав магистра Лисдорла, преподавателя магического этикета. Да что же это такое?

– Я нечаянно, магистр, – покаялась смиренно. – Спешу.

– С вечеринки? – понимающе усмехнулся старик, изучая мой странный наряд. – Эх, молодость-молодость. К занятиям хоть готовы?

– Так точно! – гаркнула я по привычке, которую успела приобрести за этот час в драконьей академии, и брови наставника удивленно поползли вверх.

– Одежда у вас какая-то странная, – с сомнением протянул он. – Знакомая... Но не припомню, чтобы в Асавайне...

– Это брата, – перебила я быстро. – Он в другом городе учится. Далеко... Очень далеко отсюда. Магистр Лисдорл, разрешите идти, меня там ждут... И занятия уже скоро.

Я состроила умильную рожицу, и преподаватель сдался.

– Ладно, – произнес он, – бегите, адептка. И настойку гла-ра принять не забудьте. Очень хорошо прочищает мозги. Поверьте, вам сейчас это совершенно необходимо.

Я кивнула и, не оглядываясь, бросилась к лестнице, ведущей на нужный мне этаж.

Встреча с Лисдорлом вновь напомнила мне о том, кого я собиралась немедленно и бесповоротно забыть. Тейдж, нагло щурясь, маячил перед мысленным взором и категорически отказывался уходить, поэтому в комнату я ворвалась страшно злая, горящая жаждой справедливого мщения. Го-

товая ловить и карать.

– Лина!

– Линка! Наконец-то.

Не успела открыть дверь, как на меня налетели два визжащих от радости стремительных вихря.

Соседки по общежитию, близнецы Леа и Теа, приплясывая от нетерпения, затормошили меня, закружили, зацеловали. Затарахтели, подхватывая и продолжая сказанную другой фразу. Иногда мне казалось, что сестрички слышат или по крайней мере угадывают мысли друг друга.

– Где ты была? Мы...

– Так волновались. Всю ночь не спали, носились...

– По академии. Каждый уголок облазили. А тебя...

– Нигде нет. Мы чуть с ума не сошли. Не знали, что и думать...

– Марта уже собиралась к куратору идти.

Посмотрела туда, где у стены, тепло улыбаясь, стояла моя любимая подруга. Тихая, застенчивая, она всегда держалась в тени и совершенно терялась на фоне ярких, шумных близняшек. Никто, кроме меня, и предположить не мог, кто она такая и чем на самом деле занимается.

– Ну, что молчишь? Рассказывай, – закончили сестрички хором. – Все-все! – И замерли, одновременно прижав к груди руки.

Блондинистые шевелюры растрепаны, голубые глаза горят, на одинаковых хорошеньких лицах предвкушающе

умильное выражение.

– Сейчас, только расплачусь по обязательствам, я, как выясняется, кое-кому сильно задолжала, – пообещала я кровожадно и решительно раздвинула девушек в разные стороны.

– А эти, не побоюсь громкого слова, герои что здесь делают?

На подоконнике, как несчастные нахохлившиеся воробьи на жердочке, сидели виновники моего знакомства с драконом. Прекрасно! На ловца и зверь бежит.

– Ой, – защебетала за моей спиной Леа. – Мальчики помогли тебя искать.

– Угу...

Шаг вперед.

Три головы дружно втянулись в плечи.

– Всю ночь вместе с нами по общежитию и парку бродили, – вставила Теа.

– Угу-угу...

Еще один шаг.

Три пары глаз воровато забежали из стороны в сторону.

– Тоже спать не ложились.

– Какая самоотверженность!

Последний шаг, и я остановилась напротив сокурсников, по очереди внимательно изучая каждого.

Так...

Шеам. Вертлявая белобрысая зараза. Весельчак, выдумщик и главный источник всех невероятных идей этой трои-

цы...

Нет, не он.

Каст. Черноволосый, темноглазый крепыш. Немногословный, упрямый и надежный, как гранитная скала.

Тоже мимо.

Инир. Рыжий гад, бабник и зазнайка, доставший меня за время учебы своими насмешками.

Под моим взглядом Инир неожиданно покраснел, как умеют краснеть только рыжие – полностью и сразу, – показно опустил голову, и я, ткнув в него пальцем, прошипела, как песчаная гадюка:

– Ты... с-с-с...

– Кто? Кто он? – живо заинтересовалась за моей спиной Теа.

Она всегда была более любопытной, чем сестра.

Я не стала озвучивать все те слова, что рвались с губ, – леди на то и леди, чтобы даже в гневе следить за своим языком. Молча, не отводя от Инира горящего жадной мести взора, нащупала на письменном столе тяжеленный фолиант, подняла... О, «Энциклопедия магических бестий» – то, что надо... Перехватила второй рукой и с размаху обрушила на голову мерзавца.

Но рыжий прохвост хоть и выглядел виноватым, но дураком точно не был и безропотно ждать удара судьбы – заслуженного, между прочим – не стал. Смягчил мой выпад поднятой вверх рукой и проворно вскочил на ноги.

– Лина...

– Углюк ш-ш-а...

Минус – я все-таки выругалась. Плюс – на редком орочьем диалекте, который из присутствующих, кроме Марты, никто не знал. Но она точно не выдаст.

Ненужная уже книга теперь только мешала, зря занимая руки, и я с удовольствием метнула ее в рыжего.

Промахнулась. Гад и тут оказался быстрее и увернулся.

Ничего... На столе у нас еще много всего валяется. Да вот хотя бы этот металлический тубус, бронзовые весы, старинная статуэтка, которую недавно откуда-то притащила Леа, или шар для предсказаний. Продавец уверял, что он заговоренный и разбить его невозможно, вот и проверим.

Через мгновение в комнате царил настоящий хаос, удивительно, как мы только соседей по общежитию не перебудили. Наверное, Марта, со свойственной ей предусмотрительностью, догадалась вовремя поставить полог тишины.

Инир кружил по комнате, петляя, как заяц от охотника, уклонялся от летящих в него предметов и проявлял при этом чудеса гибкости и смекалки. Магистр Мара, наш «боевик», точно бы поставил ему высший балл.

Я азартно преследовала и бросала в рыжего все, что под руку попадется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.